

Чжао Хаоян машинально заметил про себя, что его дочь просто боится незнакомцев, и на мгновение просто растерялся.

Он раскрыл руки и, ожидая, пока подойдет Чжао Суйсуй, сказал с улыбкой: «Суйсуй, ты не узнаешь папу?»

Когда Чжао Суйсуй увидела это, она снова спряталась за Фэн Хэ и настороженно посмотрела на него.

Она не хотела обнимать своего плохого папу!

Когда Чжао Цзинчэн, стоявший рядом с Чжао Хаояном, увидел свою сестру такую, он подбежал к ней, взял ее за руку и объяснил: «Сестра, это наш папа. Разве ты не помнишь?»

Когда Чжао Суйсуй услышала, что он сказал, она чуть не пришла в ярость.

Фэн Хэ тоже почувствовала себя немного странно, когда увидела, что ее дочь так недружелюбно относится к её мужу.

Она опустила на колени, нежно ущипнула Чжао Суйсуй за маленькое личико и сказала с улыбкой: «Разве Суйсуй не говорила дома, что скучаешь по папе? Почему ты не разговариваешь с папой, когда теперь увидела его?»

Чжао Суйсуй пожала рот и ничего не сказала.

Фэн Хэ увидела, что она не хочет говорить, поэтому не стала ее принуждать.

Она взяла Суйсуй и сказала Чжао Хаояну: «Забудь об этом, пойдем. Дети устали после долгой поездки на поезде».

«Хорошо». Чжао Хаоян с сожалением наблюдал за этим.

Он взял багаж, а другой рукой взял Чжао Цзинчэна. Пара последовала за потоком людей, выходящих из станции.

По пути Чжао Хаоян часто смотрел на Чжао Суйсуй в руках Фэн Хэ.

Он чувствовал себя немного обиженным. Увы, дочь его даже не поцеловала! Должно быть, он провел с ней слишком мало времени. Чжао Хаоян глубоко задумался.

Но это не имеет значения. Теперь, когда его жена и дети с ним, у него появится больше времени, чтобы провести с ними!

Чжао Хаоян приехал сюда на военной машине, и зеленый внедорожник Красной Армии Дунфан, припаркованный на обочине, был очень приметен.

Как только их семья из четырех человек вышла из потока людей, они привлекли внимание многих людей.

В ту эпоху не было большого разнообразия в стилях и цветах одежды.

Военная форма Чжао Хаояна, естественно, привлекла к себе внимание, и три человека рядом с

Фэн Хэ, мать с двумя детьми, не могли не выделяться.

У Фэн Хэ красивая внешность, мягкий темперамент и атмосфера ученого вокруг нее. Очевидно, она носит ту же белую рубашку и черные брюки, что и все остальные, но когда она их носит, они выглядят немного по-другому.

Двое детей рядом с ней еще красивее. Маленький мальчик красив, маленькая девочка нежная и красивая. Люди не могли не осознавать, что они привлекательная семья.

Войска Суннань дислоцируются в горах на окраине страны, всего в нескольких минутах езды.

По пути городские постройки в городе Суннань постепенно пропали, и домов больше не видно.

Чжао Суйсуй держала за руки Фэн Хэ и сидела, глядя на пейзаж, проносящийся мимо за окном машины. Она нервно дергала за угол своей одежды.

После еще часа в дороге, перед ними, наконец, показались армейские ворота.

Машина Чжао Хаояна остановилась у армейских ворот.

Въезд и выезд войск строго контролируется, и члены семей, сопровождающие военных, должны зарегистрироваться у первого входа.

Фэн Хэ знала этот процесс, поэтому она предоставила ряд бумаг, которые она подготовила давным-давно, и вышла из машины вместе с Чжао Хаояном и двумя детьми.

После того, как Чжао Хаоян и солдаты у дверей поприветствовали друг друга, они начали регистрироваться.

Убедившись в правильности бумаг, процесс пошел, а Чжао Хаоян почувствовал себя расслабленным и сказал с улыбкой: «Сначала поедem в столовую позавтракать. Я покажу вам путь».

Сказав это, маленький темнокожий солдат, показал свои большие белые зубы и сказал: «Заместитель командующего Чжао, невестка, я пришлю вам ваш багаж».

«Извините, что вас это беспокоит». Фэн Хэ повернулась и сказала с улыбкой.

Маленький солдат коснулся затылки и улыбнулся.

Он подумал, что эта невестка такая нежная, а двое детей такие милые. Неудивительно, что заместитель командующего Чжао, у которого обычно было невозмутимое лицо, стал заметно мягче!

В этот момент Чжао Хаоян посмотрел на Чжао Суйсуй горящими глазами и сказал тихим голосом: «Суйсуй, может ли папа отвести тебя и твоего брата в столовую?»

«Я хочу, чтобы мама меня несла!» Чжао Суйсуй безжалостно отказалась и вместо этого обняла ногу Фэн Хэ.

«Но кафетерий далеко отсюда. Мама устанет держать тебя на руках». Чжао Хаоян терпеливо объяснил.

Услышав это, лицо Чжао Суйсуя выдало её смущение.

Прим: Культурная революция (Часть 2)

В этот период произошли многочисленные злодеяния, в том числе резня в Гуанси, включавшая акты каннибализма, а также инциденты во Внутренней Монголии, Гуандуне, Юньнани и Хунани. Красная гвардия, состоящая в основном из студентов университетов, стремилась уничтожить «четыре старых»: старые идеи, старую культуру, старые обычаи и старые привычки.

Что часто выливалось в уничтожения исторических артефактов, разграбления культурных и религиозных объектов и нападения на других граждан, считающихся представителями Четырех Старых.

Миллионы людей были официально обвинены в принадлежности к «пяти черным категориям»* и подверглись публичным унижениям, тюремному заключению, пыткам, каторжным работам, конфискации имущества, а иногда и казням или преследованиям, доводившим их до самоубийства. Интеллектуалов считали «вонючими старыми девятками*» и подвергали массовым преследованиям: учёных убивали или заставляли покончить жизнь самоубийством.

Школы и университеты страны были закрыты, а вступительные экзамены в национальные колледжи отменены. Более 10 миллионов молодых людей из городских районов были переселены в рамках политики «Движения в деревню»*.

(под значком * будет объяснено позднее)

<http://tl.rulate.ru/book/110076/4155779>